

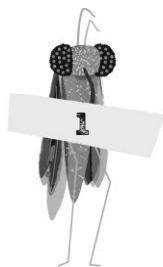

НЕЗЕМЛЯНЕ

ДЖЕФФ РОДКИ

KIRKUS BEST BOOK OF THE YEAR

МИОО

СЛУХИ О ГРОМАДНЫХ НАСЕКОМЫХ

Мы провели на Марсе уже почти год, когда я впервые услышал о планете Чум. Мы с Найей и Дженсом сидели в развлекательном центре, отдыхали после съёмок видео. Кажется, это было «Как стать своим собственным питомцем» или «Лучшие десять туалетов на марсианской станции», точно не помню.

Найя подалась вперёд и жарко прошептала:

— Папа говорит, нашли планету, на которой можно поселиться. Там нормальный воздух и всё такое, но... — Она огляделась (вдруг кто-то подслушивает) и продолжила: — ...на ней уже есть жизнь. Громадные насекомые!

— Какие? — спросил Дженс.

Найя пожала плечами.

— Точно не знаю. Типа комаров.

— И что, они опасные? А хоботки у них есть?

Планета, населённая гигантскими комарами, — звучит жутковато.

— Они просто выглядят как насекомые, но ведут себя совсем по-другому, — объяснила Найя. — И ещё они очень умные!

— Как люди?

— Ага. А может, и умнее.

— Они мирные?

— Кажется, да. Ну как мирные — про нас знают, кровь пить пока не пытались.

— Лучше бы полетели на Ново, — сказал я. Пару месяцев назад управляющий совет объявил, что в ближайшей Солнечной системе обнаружили неплохую планету. Почти идеальную для людей. И вроде бы несложно её «терраформировать», то есть подстроить под нас, чтобы мы и правда могли там жить. Пока её только исследовали — проверяли, возможно ли это в принципе.

Найя хмыкнула и покачала головой.

— Да с Ново наверняка облом. Иначе мы все давно были бы там.

— Не обязательно, — возразил я. — Лететь до неё прилично, так что они хотят во всём убедиться как следует. А отсюда её

не изучишь. И потом, надо подготовить биокапсулы.

Путешествие в соседнюю Солнечную систему заняло бы пятнадцать земных лет. Поэтому нас всех посадили бы в особые капсулы биоподдержки, чтобы мы не погибли без еды и воды. Ты как бы погрузишься в очень долгий сон, а потом тебя вывернет наизнанку.

— Это ты от мамы узнал?

— Нет! В еженедельных объявлениях слышал. Мама ничего мне не рассказывает.

Управляющий совет собрали, как только на Марс прибыли первые корабли с беженцами. Маму сразу туда избрали, поэтому она считалась вроде как важной шишкой. Но никто не относился к моей семье по-особенному, и мне не удавалось выведать ничего сверхсекретного. И маму я видел очень редко, потому что она всё время работала.

— А я вернусь на Землю, — объявил Дженс.

Я закатил глаза, а Найя вздохнула.

— Это невозможно! — повторила она, наверное, раз в сороковой.

— Почему?

— Там все умерли!

— И?

— На Земле не выжить!

— Неправда! — Дженс не сдавался. — Может, надо просто немного подождать.

— Ага, лет так тысячу!

— Не-а! Год-другой и всё! Мне папа сказал!

— Он ошибается.

— Ничего подобного!

Думаю, они бы спорили до тех пор, пока Дженс не ударился бы в слёзы. Обычно этим всегда заканчивалось, если мы пытались его вразумить. К счастью, тут мимо нас прошёл какой-то старик. Похоже, он прилетел на одном из самых последних кораблей, потому что лицо у него было тёмно-красное от радиоактивного облучения.

Заметив нас, он остановился и спросил:

— Придумываете новое видео, ребятки?

— Да, сэр, — с улыбкой ответил я, и старик улыбнулся в ответ. За киновечер в развлекательном центре отвечал один парень. Он всегда показывал наши видео на большом экране перед основным фильмом. Мы сняли уже штук шесть и стали кем-то вроде местных знаменитостей. Ну, среди тех, кто приходил смотреть кино, — а таких набиралось человек сто.

— Молодцы, — сказал старик, — продолжайте в том же духе! Народу нужен юмор. Особенно сейчас.

— Над нашим последним роликом мало кто смеялся, — призналась Найя.

Сценарий для комедийного видео «Очумелые образы на осень» написал я сам — после того как вырос из всей одежды с Земли и родители отправили меня в обменный пункт. Мне там подошли только потрёпанные джинсы в странных пятнах и угвазданная футболка с надписью «Всемирный тур Тейлор Свифт 2028». И вот теперь я ходил в этом прикиде, хотя песен Тейлор Свифт никогда не слышал, а от пятен меня воротило.

Поэтому я и задумал пошутить про обменный пункт. Вот только получилось скорее злобно, чем весело. Видео никому не понравилось.

— А, про одежду? — Старик поморщился. — Да, тут вы дали маху, но не расстраивайтесь! Знаете же, как говорят: «Умереть легко, а насмешить — сложно».

— Так говорят? — удивился я. Мне это показалось как-то неуместно.

— Говорили. Раньше, когда я в театре работал, — ответил старик и усмехнулся. —

Тогда лучше звучало. В общем, вы это дело не бросайте, вот я к чему. Ваши видео всем поднимают настроение, а это сейчас дорогого стоит.

Он положил мне на плечо обожжённую руку и наклонился.

— Кстати, до меня долетел один слух...

Я уже знал, что он скажет.

— Айла Мифун — твоя сестра? Девочка из «Поп-звезды»?

— Да, сэр.

Айла с шести лет пела и играла на гитаре. К двенадцати уже сочиняла тексты и мелодии. В шестнадцать попала на прослушивание в «Поп-звезду» — а это самое популярное телешоу в стране. Сестра добралась до полуфинала. Исполнила там свою песню «А мне бы жить под небом голубым». Этот эпизод смотрели шестьдесят миллионов человек, и Айла набрала куда больше голосов, чем другие участники.

К сожалению, уже тогда наш мир постепенно разваливался. За два дня до финала всё резко ухудшилось. Вместо того чтобы поехать в аэропорт и болеть за Айлу на шоу, мы вчетвером отправились на космодром и полетели на Марс. Счастье, что урвали места. Не всем так повезло.

Я подтвердил, что Айла — моя сестра, и старик просиял. Все так реагировали. Зато потом неизбежно мрачнели, когда получали ответы на следующие вопросы.

— Думаешь, она ещё порадует нас своим чудесным голосом?

— Айла больше не поёт, сэр. Извините.

— Совсем?

— Совсем. Не хочет выступать без гитары.

— Наверняка мы найдём хоть одну.

— Нет, сэр. На Марсе их нет.

— Но петь она ещё может, верно?

Я кивнул.

— Да, сэр. Просто сейчас ей не до этого.

Если честно, ей теперь всё было безразлично. Она почти не вылезала из постели. Только и делала, что валялась на своей койке, смотрела старые эпизоды «Птах» и «Эда и Фреда». Оттого что моя сестра торчала там двадцать четыре часа в сутки (хотя на Марсе это скорее двадцать пять), наша тесная комнатка казалась ещё более душной и крошечной. Причём вела себя Айла отвратительно. На меня почти не смотрела и только огрызалась, если я просил её надеть наушники или подвинуться, потому что её ноги загораживали комод.

Мне уже надоела её вечная хандра, но родители убеждали, что надо проявить сочувствие. Однажды, когда мы с мамой остались наедине, что бывало довольно редко, она сказала:

— Все по-разному переживают горе. Ты легко перенёс весь этот ужас, а вот ей пока не удалось оправиться. Твоей сестре нужно время.

По-моему, за год вполне можно «оправиться» (хотя по марсианским меркам прошло всего полгода), но Айла как будто и не пыталась. Иногда зайдёшь в комнату — а там играет какая-нибудь её песня. В такие моменты сестра сразу выключала планшет, но, похоже, без меня постоянно пересматривала свои выступления.

Если честно, мне это казалось не особо хорошим знаком, но, когда меня спрашивали про Айлу, я всегда улыбался и врал что-нибудь безобидное.

— Думаю, скоро она снова запоёт. Ей просто нужно время.

— Что ж, передай сестре, на станции у неё есть фанаты, — сказал старик и по-дружески стиснул моё плечо.

— Да, сэр. Спасибо.

— И тебе спасибо. Хорошего дня, ребяташки. Вы молодцы!

С этими словами он похромал к библиотеке, и Найя повернулась ко мне.

— Как твоя сестра?

— Сердится на папу — он теперь заставляет её каждое утро ходить в спортзал.

— Наверное, пусть лучше сердится, чем лежит в депрессии? — вставил Дженс.

— Даже не знаю. В депрессии она была по-вежливее.

— Наверное, завидует, что теперь ты главная звезда в семье, — попыталась пошутить Найя.

— Ерунда, она всё равно известнее меня, — отмахнулся я.

Найя включила планшет и принялась считать на калькуляторе.

— Не совсем. Взгляни на это с другой стороны. Шоу, в котором она выступала, смотрели шестьдесят миллионов человек, но всего на Земле их было девять миллиардов. Наши видео смотрят сто человек из двух тысяч четырёмсот. Если высчитать процент и сравнить... — Тут она оторвалась от планшета и расплылась в улыбке. — На Марсе ты в шесть целых двадцать пять

сотых раза популярнее, чем твоя сестра была на Земле!

— Это не смешно, а грустно, — сказал я, а Дженс сгорбился и пробормотал:

— Ненавижу математику.

Я перегнулся через стол и хлопнул Найю по руке.

— Расскажи лучше про этих огромных человекожуков!

— Я больше ничего не знаю, — ответила она. — Кроме того, что мы попросились жить к ним на планету.

— Да ладно! — воскликнул Дженс. — Ни за что такого не будет. Вы вообще как себе это представляете — жить на планете громадных насекомых?

Я попытался, но не вышло. В самом деле, разве такое возможно?

Как оказалось — вполне.